

Все в норме

Фраза «главное, что не 90-е» звучит как издевка. Потому что это точно не 90-е, а нечто даже более скверное

12:25, 22 июля 2024,

Антон Орехъ

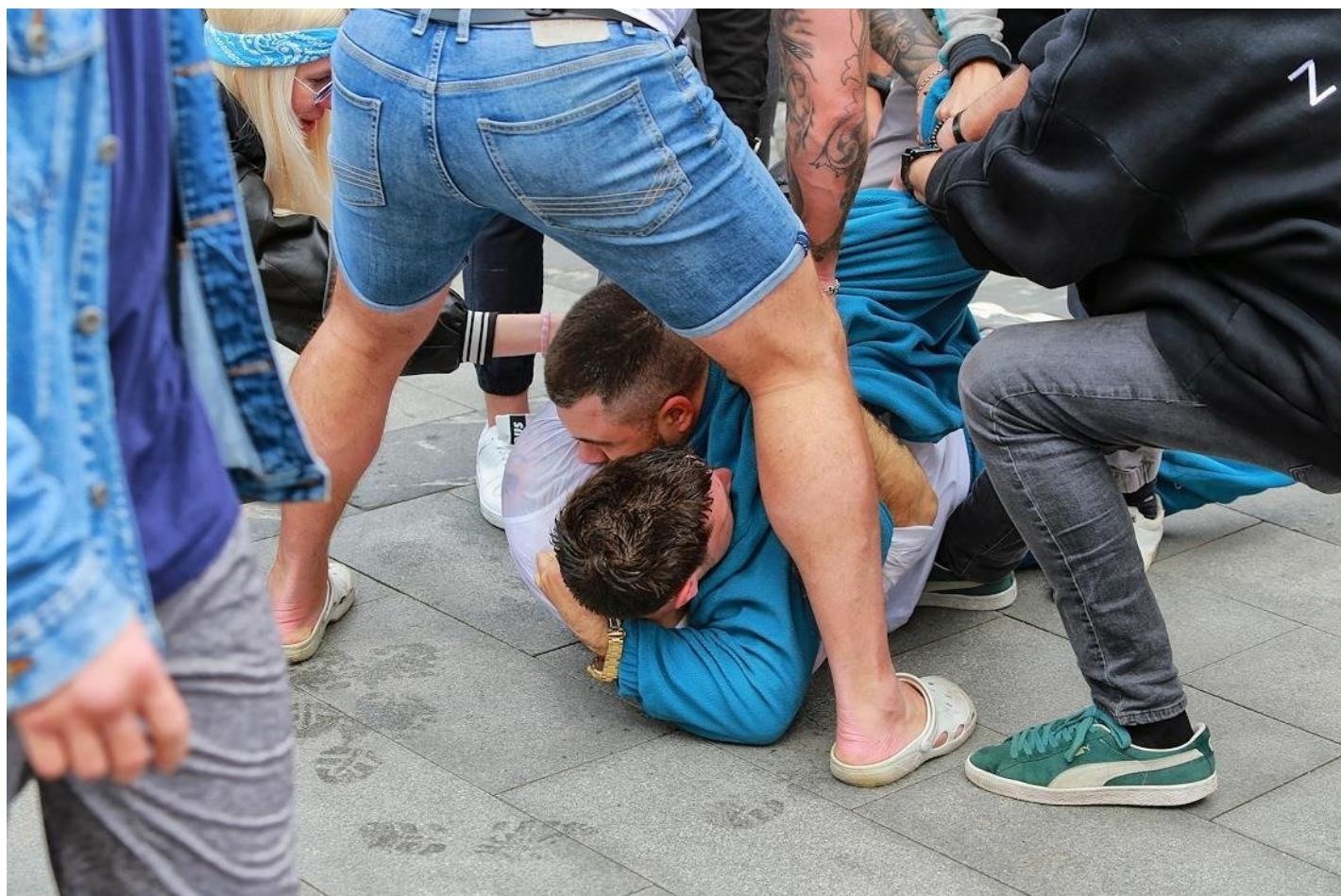

Фото: Алекс Степанов / Коммерсантъ

Вы это видео видели, наверное. Полуадекватный мужик преследует в вагоне метро молодую пару. Ему показалось, что они геи (тут, наверное, какую-то звездочку надо поставить, сообщив вам, что Международное движение ЛГБТ* строго запрещено в Российской Федерации?). Впрочем, геями они не были — просто юноша и девушка. Но прически у них все равно смутили гражданина, и он считал себя вправе гнать молодых, пока они не вышли от греха на ближайшей станции. Девушку потом, к слову, еще и задержала полиция.

Бытовая зарисовка, каких десятки каждую неделю. Поводов самых разнообразных полно. Бытовые драки среди дня — уже и со стрельбой. Расправы над людьми за «неправильно» поставленную машину или мотоцикл. Драки мигрантов и с мигрантами. Поиски евреев в турбинах самолетов. Это помимо вернувшейся в нашу жизнь террористической реальности — с боями на улицах городов Дагестана и сожженным «Крокусом».

Фраза «главное, что не 90-е» звучит как издевка. Потому что это точно не 90-е, а нечто даже более скверное.

Насилие всегда было нормой нашей жизни. Даром, что ли, сериал «Слово пацана» имел не просто успех, а успех оглушительный и просмотры всероссийского масштаба людьми всех полов, возрастов и уровней образования.

Кто-то узнал в сериале свое прошлое, кто-то узнал свое настоящее. Многие, кажется, увидели в нем и наше общее будущее.

В котором угроза физической расправы становится нормальным способом общения. Впрочем, не только угроза. Сын Кадырова заходит в камеру СИЗО и бьет Никиту Журавеля. Одобрить поступок Никиты, который зачем-то сжег Коран, я никак не могу. Но парня специально отправили отбывать наказание в Чечню, нарушая все процессуальные нормы и прекрасно понимая, каким там будет не только приговор, но и условия для заключенного. А младший Кадыров не только не несет ответственности за избивание человека, но и получает награды мешками — в том числе от глав регионов. Легитимизируется насилие. Нормализуется беззаконие. Жизнь по понятиям и самосуд — социально одобряемые вещи.

Кадр из сериала «Слово пацана. Кровь на асфальте»

Как и домашнее насилие. То самое, которое про «бьет — значит, любит». Столичный омбудсмен Татьяна Потяева приводит статистику. Потяева — официальное лицо. А у официальных лиц сейчас положение странное. С одной стороны, они должны заботиться о социальном благополучии, проявлять неравнодушие. С другой стороны — нагнетать сильно тоже не надо. Зачем заострять внимание на проблемах? Кому это будет на руку в наше непростое время? Но Потяева говорит так:

«В 2021 году 448 женщин были убиты их партнерами и близкими родственниками, в 2022 году 447 женщин — такая статистика обозначена в научном журнале МВД РФ. Как говорится в материалах, за два года полицейские возбудили несколько тысяч уголовных дел о домашнем насилии. В 2363 случаях женщинам были нанесены тяжкие телесные повреждения их партнерами, в 5073 полиция квалифицировала избиения женщин как вред здоровью средней тяжести».

Нет тела — нет дела? А если тело (точнее, тела) есть, а дела, то есть закона о домашнем насилии нормального, все равно нет? Говорят, очень этому закону противится РПЦ. Которая еще крайне обеспокоена абортами. И ратует за рождаемость.

Советы по повышению рождаемости из уст людей, которые официально являются монахами и вообще не могут иметь ни семьи, ни детей, смотрятся особенно ярко.

Но церковь, так или иначе, за домостроевские традиции уже даже не понятно, какого века издания.

Впрочем, разве только РПЦ? На днях все цитировали казанского имама Тимура Камаева, который рекомендовал применять к жене «побивание». Что ж, выстроимся в очередь и тоже процитируем: «Говорится не о том, что надо травмировать свою жену или еще что-то. Здесь «побивание» — имеется в виду жена должна понять, что она делает что-то не так. Смысл не в том, чтобы нанести увечья человеку, оставить синяки, а аккуратно дать понять — остановись, ты делаешь неправильно».

Старшие иерархи потом постарались сгладить эффект от этого откровения священнослужителя. Но мы все равно получили представление о том, какие практики негласно одобряемы. Просто пока не стоит громко и откровенно произносить это вслух. Но тихо и «по-домашнему» чего бы и не применить «побивание», если жена никак не хочет понять мужа?

Тимур Камаев. Фото: соцсети

Откровенно говоря, можно не короткий текст написать, а двухтомник с таблицами и графиками, куда попадут и тысячи изнасилований, и школьный буллинг, и насилие в семьях над детьми — в том числе приемными. Насилие в тюрьмах. И везде мы увидим ползущие вверх графики с процентами. Но разве может быть иначе?

Страна участвует в крупномасштабном военном конфликте. И насилие, таким образом, становится государственной необходимостью. Ожесточение в военное время — это страшная, но естественная реакция общества. Другое дело, что власти могут пытаться распространению насилия препятствовать, а могут, в лучшем случае, просто не мешать, не видя в нем большой проблемы.

Нам еще предстоит пережить то, что пережили предыдущие поколения, когда с фронта в мирную жизнь возвращались с покалеченной психикой солдаты и с Великой Отечественной, и воины-интернационалисты из Афганистана, и бойцы обеих

чеченских кампаний. Не всегда ветераны боев понимали, зачем они вообще воевали. Не всегда общество было готово благодарить их за службу и помочь интегрироваться обратно в нормальную жизнь.

Но во время СВО появилась особенность, которой не было прежде. Массовый призыв зэков. Когда людям с тяжкими статьями и многолетними сроками дается возможность обнулить все грехи, взяв в руки оружие. Покойный Пригожин цинично говорил про это: вы недовольны — тогда воевать пойдет ваш муж или брат!

Обывателю, конечно, лучше, чтобы вместо мужа, брата или сына пошел воевать зэк. Но обыватель не готов к тому, что этот зэк станет героем. Что одно насилие можно смыть другим насилием, а потом вернуться домой и быть уважаемым членом общества.

Зато многие видят в этом легальный и даже простой путь решения жизненных проблем. Не беда, что я кого-то убил или ограбил. Страна готова все забыть, если я послужу ей с оружием в руках. Случаев, когда такие люди возвращаются и снова совершают преступления, уже более чем достаточно. Но говорить плохо о бывших убийцах, маньяках, каннибалах, прошедших фронт, уже рискованно для обычных людей. Не досидевший до конца срока преступник становится молодцом, недовольный гражданин превращается в преступника. Впрочем, если этот гражданин вдруг сам попадет в тюрьму, то он может пойти тем же путем, пройти фронт и вернуться героем.

Все это обязательно станет проблемой для общества. Причем не

имеет значения, чем закончится военный конфликт. Его участники никуда не денутся и вернутся обратно туда, что сегодня еще является тылом, а завтра или послезавтра будет просто территорией страны, живущей по законам, расходящимся с формальными правилами и табу. По законам жизни, в которой насилие — это вариант нормы.

* Признано экстремистским движением и запрещено в РФ.

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ:

[Приключения мистера Уэста \(и не только\) в стране бывших большевиков](#)

О неразборчивости в связях и отрицательном отборе

11:01, 8 июля 2024, Антон Орехъ

[Ужасная Россия прошлого](#)

У власти есть прекрасная Россия позапрошлого, сторонники Навального ругают 90-е, и ни у кого нет представления о будущем. Как и в период перестройки

10:00, 29 апреля 2024, Антон Орехъ